

Г. П. Гавриличева

ТОБОЛЬСК В ОПИСАНИЯХ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Аннотация. В статье представлен образ старинного сибирского города Тобольска на основе описаний и впечатлений из дневников и путевых заметок некоторых иностранных путешественников, по разным причинам посетивших этот город.

Ключевые слова: Тобольск, иностранные путешественники, дневники, С. К. Буксгевден, Д. Кокейн, гостеприимство.

Abstract. The article presents the image of the ancient Siberian town of Tobolsk according to the narrations and impressions of some foreign travellers, who had different reasons to visit this town.

Key words: Tobolsk, foreign travelers, diaries, S. K. Boexgevden, D. Cockrane, hospitality.

Тобольск — город, который в разное время посетили практически все иностранцы, по разным причинам побывавшие в Сибири. Оставив об этом свои воспоминания, они дали прекрасную возможность потомкам получить представление о сибирской глубинке прошлого, людях и событиях, повлиявших на жизнь города. В настоящее время исследователи уделяют постоянное внимание изучению подобных источников [4-7]. Материал этой статьи основан на воспоминаниях Софьи Карловны Буксгевден, баронессы, фрейлины последней российской императрицы [1-3]. Воспоминания из III и IV глав книги [2] ярко и живо воссоздают картины быта, традиций и непосредственных впечатлений о г. Тобольске, автор подробно описывает город, его жителей, все, что касалось царской семьи.

Впервые увидев Тобольск, Буксгевден сравнивает его с островком суши для моряков, потерпевших кораблекрушение, таким долгим и мучительным был для нее переезд на санях из Тюмени в Тобольск. Описывая сибирский пейзаж, она отмечает бесконечные снежные равнины, где не обитает душа человеческая, и лишь то там, то здесь мрачнеет лес. Деревни находятся на большом расстоянии друг от друга, поначалу между ними 15 миль, а потом — 25-30. И тем не менее автор обращает внимание на живописное расположение города на высоком берегу Тобола недалеко от места его слияния с Иртышом. Вблизи город не так привлекателен, как издали, дома в основном деревянные, но автор подчеркивает красивую архитектуру церквей, их интерьер, прекрасную резьбу по дереву и очень красивые фрески. Интересно, что менее чем на 30 тыс. жителей приходится 27 больших церквей. Одна из примет Тобольска — минареты мечетей с резкими очертаниями на горизонте. Верхний и нижний город соединяются дорогой и высокой кирпичной лестницей, построенной шведскими военнопленными.

Буксгевден пишет, что ночи в этих северных широтах длинные, и вместе с тем сравнивает восход солнца в Тобольске с солнцем на швейцарском горном курорте. Навигация была открыта только летом. Зимой единственным транспортным средством была лошадь, запряженная в

сани. Согласно автору, там царил такой застой, что даже в 1917 г. Гоголь нашел бы в Тобольске много персонажей для своих произведений. После революции там была пара кинотеатров с затертыми киноплёнками, на просмотр которых, тем не менее, собирались жители города. Приметы политических перемен в стране были в Тобольске не заметны. Банки работали, и дела шли, как обычно.

Баронесса сравнивает сибиряков и российских крестьян из центральных областей и пишет, что деревянные дома сибиряков были больше и просторнее. «Сибирский крестьянин — небольшой землевладелец. Большинство из них владеют акрами очень плодородной земли, у каждого есть несколько лошадей, коров и овец. В их домах по три или четыре комнаты, и обставлены они намного лучше, чем у среднего российского крестьянина. Сибирский крестьянин — это смесь старого и нового времени, это касается как менталитета, так и образа жизни. Удивительно, что в деревне на расстоянии двухсот миль от ближайшей железнодорожной станции есть прекрасное электрическое освещение и в то же время вера в колдовство, как в восемнадцатом веке» [2]. Похоже, что она с долей сожаления отмечает тот факт, что огромные сибирские просторы принадлежат государству, и очень мало — знати. Она отмечает, например, что в правительстве Тобольска было только шестеро землевладельцев, не принадлежавших к классу крестьян, и их поместья не были большими.

Буксгевден описывает местное население, в т. ч. татар, которые не отличаются по внешнему виду от остальных жителей деревень, говоря, что татары — первые сибирские поселенцы — всегда были свободными, никогда не были крепостными, а императрица Екатерина II в XVII в. подарила им обширные земли с целью переезда и освоения сибирских пространств. Земля была дешевой, и наделы намного больше, чем те, которыми одаривали российских переселенцев впоследствии. Буксгевден характеризует татар как трезвых и трудолюбивых людей, принадлежащих к самой зажиточной части населения. В целом сибирские крестьяне были более обеспечены и культурны, чем их собратья по другую сторону Урала. Им присуще чувство собственного достоинства и независимость в высказывании собственного мнения.

Буксгевден описывает дом Корнилова, свой первый визуальный контакт с царскими детьми, когда она остановилась от удивления, увидев в окне две знакомые юные фигурки, она узнала Марию и Анастасию. Увидев баронессу, девушки начали отчаянно жестикулировать. Они позвали к окну остальных, все были очень рады, махали ей руками. Она тоже помахала им в ответ. Все это вызвало недовольство охраны. Как ни пыталась Софья Карловна увидеться с семьей императора, ей так и не удалось получить на это разрешение. В течение долгих месяцев в Тобольске, с августа по май, царской семье не разрешалось выходить на прогулки в город. Только по воскресеньям в сопровождении солдат они ходили в церковь на утреннюю службу. Буксгевден подчеркивает, что вся семья хорошо держалась, проявляя стойкость духа, смирение и выдержку, несмотря ни на что. Сама императрица всегда была деликатна, являясь образцом для своих детей.

В воспоминаниях отмечено, какое любопытное явление — рынок. Он находился в центре, и как только начинался день, там открывались лавки, и крестьяне, ежедневно приезжающие из окрестных деревень, раскладывали свои товары. Те, у кого не было собственных лавок, и те, кто приезжал в город от случая к случаю, раскладывали свои товары прямо на мерзлой земле. На рынке было самое пестрое сборище мужчин и женщин, какое только можно было вообразить. Там был и татарин в своей меховой шапке, торгующийся со старухой и сбивающий цену на копченую стерлядь, и рыбак в мехах и высоких резиновых сапогах, осматривающий норвежские сети. Около него — остяк, приехавший за покупками в город. Интересна была его верхняя одежда (местные жители называли ее «гусь»), пошитая из меха разных животных, украшенная орнаментом и подбитая медвежьей шерстью. Лицо, почти полностью закрытое меховым капюшоном, едва можно было разглядеть. Все продукты (хлеб, масло, молоко, сырки, дичь и др.) продавались на улице и были заморожены, поэтому молоко рубили топо-

риком и продавали на вес, фунтами. Воздух был полон голосов людей, которые торговались, спорили, пререкались. Около лавок нередко были шумные перебранки, жители деревень собирались там, чтобы купить скобяные товары, сети, гробы, ярко-зеленые крашенные сундуки, в которых сибирячки хранили свое приданое. Рядом располагался рынок поношенной одежды, где можно было найти любую женскую и мужскую одежду, например, полное генеральское обмундирование рядом с детским платьем. В магазинах цены были очень высокими, и рынок выручал людей с небольшими доходами.

Автор отмечает, что в Тобольске не было секретов, поскольку не было ни бумаги, ни лент, чтобы завернуть и перевязать покупки, и все несли их просто так. Всегда все знали, у кого на обед баранина, так как весь город видел, чья жена шла по улице и несла половину барашка. Знали, когда женщина купила новые валенки для детей, поскольку она несла их, повесив на плечо. Более богатыми жителями Тобольска были в основном купцы, занимающиеся рыбой или мехами, большинство из них — бывшие крестьяне из окрестных районов, сами добившиеся успеха. Многие были необразованными, едва могли написать свое имя, но будучи проницательными и деловыми людьми, они сумели сколотить большое состояние.

Буксгевден характеризует местное общество, состоящее из семей нескольких правительственных чиновников, там всегда происходили какие-то перемены, поскольку все, кто приезжали в Тобольск, пытались как можно скорее продвинуться в должности. Ядром интеллигенции были несколько польских семей, сосланных в Тобольск после восстания в Польше в 1864 г. Были там также и потомки декабристов, которые женились в Тобольске, и их семьи остались там навсегда. Эти потомки политических ссыльных обеспечили контингент врачей и преподавателей в местных училищах. Молодежь Тобольска продолжала свое образование либо в Томском университете, либо в Коммерческом училище Тюмени, поскольку в Тобольске не было высших учебных заведений.

Дом, в котором жила Буксгевден, принадлежал зажиточной семье, но, на ее взгляд, как в большинстве сибирских домов, там был минимум комфорта. На полу не было ковров, простая мебель, на окнах — безукоризненно белые занавески. Окна в домах в Сибири делали так, что они не открывались. В каждом доме были двойные рамы, но не было форточек. Воздух поступал только через маленькое (примерно 6 см в диаметре) круглое отверстие в стене, оно закрывалось большой деревянной пробкой наподобие пробки от бутылки шампанского. Когда это отверстие открыли, баронесса удивилась, как много холодного воздуха сразу хлынуло через такое маленькое отверстие. С другой стороны, она отмечает, что в домах сибиряков много окон, что подходит скорее для Италии, чем для севера. Единственным объяснением этому — то, что сибиряки хотели, чтобы в доме было как можно больше солнечного света в условиях долгой северной зимы с длинными ночами. По этой же причине, считает она, половина лучших гостиных всегда похожа на теплицу, где среди фикусов вдоль стен висят три-четыре клетки с канарейками.

Буксгевден фиксирует, что зима 1917 г. была трудной, не хватало топлива, во многих домах было холодно. Баронесса, как и ее соседи, в комнате ходила в валенках и пальто. Хозяйка дома, где она проживала, была матерью большой семьи. Целыми днями она работала, ведение домашнего хозяйства в Сибири — не шутка. И, как это ни странно, каждое воскресенье хозяйка устраивала настоящие пиршества, когда собиралось все семейство. Рыба там была разной формы и разного размера. Однажды пришлось увидеть замороженного осетра длиной около шести футов, прислоненного к стене в углу у двери, т. к. не было достаточно длинного стола, где бы он мог поместиться. Икру подавали в таких огромных мисках, что она не вызывала аппетита — было море икры, и то же можно было сказать о кондитерских изделиях. В Тобольске не было пекарни, и каждая хозяйка должна была печь свой собственный хлеб.

Софья Карловна восхищается разнообразием пирогов и пельменей и подробно описывает, как их готовили. Она пишет, что когда это национальное сибирское блюдо было в меню, то

на праздник приглашали всех друзей, а накануне вся семья, включая прислугу и маленького внука, должна была часами замешивать и мять тесто и измельчать и крутить мясо. Готовили такие горыпельменей, что ими, как пишет баронесса, можно было накормить полк солдат, но казалось, что гости готовы есть их всегда. Приглашение напельмени значило, что вас будут потчевать толькопельменями, но во всех видах — в бульоне, вареные, жареные.

Буксгевден отмечает приверженность сибиряков к обычаям и традициям, одна из которых — русская баня с парилкой. Она пишет, что русская парная баня играет большую роль. В каждом доме, даже у крестьянина, есть своя собственная баня с парилкой. Среди купцов с богато обустроенными банями очень ценилось приглашение к друзьям в баню и на чай. По субботам, в «банный день», во многих домах можно было видеть женщин в ночных чепчиках с распаренными докрасна лицами, сидящих за хорошо накрытым столом. Чтобы утолить жажду после длительных банных процедур, требовалось вскипятить невероятное количество самоваров. Также описывается исполнение колядок детьми накануне Рождества. Елка была установлена и в царской семье, в этом им не отказали, и все они отметили праздник, еще не зная, что это было их последнее Рождество. А Буксгевден до самого конца пыталась встретиться с ними и разделить их участь, но судьба распорядилась по-другому, а ее дневники, опубликованные позднее, помогли проследить многие события того времени.

Список литературы

1. *Buxhoeveden S. Before the Storm. London: Macmillan. 1938.*
2. *Buxhoeveden S. Left Behind: Fourteen Months in Siberia During the Revolution, December 1917 — February 1919. London: Longmans, Green. 1929.*
3. URL: <http://www.alexanderpalace.org/leftbehind/preface.html>
4. *Buxhoeveden S. Life and tragedy of Alexandra Feodorovna, Empress of Russia. London, N. Y., Toronto: Longmans, Green. 1928.*
5. *Гавриличева Г. П. Невозможное возможно: Джеймс Холман и его впечатления о Сибири // «Aus Sibirien — 2011»: науч.-инф. сб. (к 75-летию А. В. Христея). Тюмень: Печатник, 2011. С. 49-51.*
6. *Гавриличева Г. П. Сибирская одиссея Джорджа Кеннана // «Aus Sibirien — 2006»: науч.-инф. сб. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 15-17.*
7. *Масалова С. В. Аббат Жан д'Отрош и его «Путешествие в Сибирь» // «Aus Sibirien — 2006»: науч.-инф. сб. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 68-72.*
8. *Масалова С. В. Размышления француза о Сибири // «Aus Sibirien — 2011»: науч.-инф. сб. (к 75-летию А. В. Христея). Тюмень: Печатник, 2011. С. 136-138.*